

КЛЕЙМЕННАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ АМФОРА X в. ИЗ ЛАСПИ

Амфора найдена во время охранных археологических работ, проводившихся в связи с террасированием склонов Ласпинской котловины под лесопосадки. Она происходит из жилого комплекса средневекового поселения Шабурла, расположенного в северо-восточной части котловины.

От жилой постройки сохранились остатки развалившейся кладки, сложенной из бута средних размеров на глине. В четырех метрах от нее зачищена округлая в плане хозяйственная яма размером 1,30x1,35 м с вертикальными стенками и плоским дном на глубине 1,05 м от дневной поверхности. В заполнении ямы под завалом бутовых камней в суглинке были найдены: раздавленная амфора; обломки двух кухонных горшков и двух мисок, одна из которых имеет низкий кольцевой поддон, оформленный пальцевыми защипами; два фрагмента белоглиняных поливных тарелок (один под крошащей пятнисто-зеленой поливой, доньшко другой тонкостенной тарелки на низком кольцевом поддоне покрыто с внешней стороны темно-коричневой росписью).

Амфора почти полностью реставрирована. Она принадлежит к группе так называемых сферомкостных (или юлообразных) амфор. Наш экземпляр имеет шарообразный, сужающийся к низу корпус с четким рифлением, более частым в верхней части; желобчатое слегка раструбовидное горло, заканчивающееся валикообразным венчиком. Ручки, овальные в сечении, крепятся непосредственно под венчиком, горизонтально отходят в стороны и почти вертикально опускаются на плечи. Высота амфоры – 0,44 м, наибольший диаметр – 0,32 м. Черепок плотный, светло-красного цвета, хорошего обжига. На верхней части ручек имеются два прямоугольных клейма, одно из которых содержит букву N, другое – сокращение имени Иоанн, ΙΩ (рис. 1).

Этот тип амфор неоднократно описан в литературе [Якобсон, 1979, С. 71-73, рис. 43, 3-5; Антонова и др., 1971, тип XVI. С. 90; Hayes, 1985, type 47, p. 71, fig. 24, 1-5; Gunsenin, 1990, тип I, p. 21-23, fig 4; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, класс 42, с. 67, табл. 33]. Ареал распространения этих амфор очень широк. Находки тождественных экземпляров известны в Северном Причерноморье: Херсонес, Партепит, Керчь; в Западном Причерноморье: Ру-

мынии [Vagnea, 1989, p. 905-906, fig. 2] и Болгарии [Чангова, 1959, с. 250-251, рис. 4, 2-5]. В Саркеле на Нижнем Дону они представлены в слоях X века [Плетнева, 1959, с. 244, рис. 29, 1-4]. В Херсонесе фрагменты таких амфор многочисленны в слоях X века, в комплексах последней четверти X - середины XI века [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 67]. Другие исследователи (Бакиртцис, Хейс, Барня, Чангова, Гюнсенин) также относят их к X веку.

Условия находки нашего экземпляра подтверждают эту дату. Так, найденная вместе с нею миска с пальцевыми защипами на поддоне имеет аналогию из комплекса X века на г. Панае в Симеизе [Паршина, 1974, с. 64, рис. 8, 4]. Поливная, белоглиняная керамика с темно-коричневой росписью относится к IX-X векам [Залеская, 1985, с. 8-9].

Наибольший интерес вызывают два клейма на ручках. Амфоры этого времени с двумя клеймами чрезвычайно редки. Клеймо с буквой N имеет аналогии в болгарских находках. Так три схожих клейма на ручках амфор происходят из Преслава [Аладжов, 1993, обр. 1, 1, 11, 16]. Клеймо с монограммой Иоанна в квадратной рамке не имеет аналогии среди более, чем ста экземпляров клейм, зафиксированных на амфорах подобного и близкого им типа.

Клеймение амфор византийской эпохи начинается в VI-VII веках. Об этом свидетельствует клеймо на горле амфоры VI века из музея Истрии [Popescu, 1976, p. 170, pl. №166]. Возможно, фрагмент клейма на горле амфоры из Константинополя принадлежит этому или близкому штампу [Hayes, 1975, fig. 27, 16, pl. 14, 16]. Кроме того, известно клеймо в виде креста, оттиснутое на днищах 3-х подобных амфор, происходящих с корабля затонувшего возле берегов Болгарии – залив южнее Созополя [Найденова, 1989, с. 38]. К этому времени относится клеймо в виде креста с раздвоенными концами в круге на ручке палестинской шаровидной амфоры [Arthur, 1989, p. 86, fig. 6]. Из Константинополя происходит клеймо в виде креста с точками по сторонам, изданное Хейсом [Hayes, 1975, p. 78, fig. 27, 17]. Встречаются клейма в виде крестов и в более позднее время, на византийских амфорах X-XIII вв, найденных в Константинополе [Peschlow, 1977/1978, s. 413, Abb. 19], в Херсонесе [Якобсон, 1979, с. 74, рис. 44, 9; Византий-

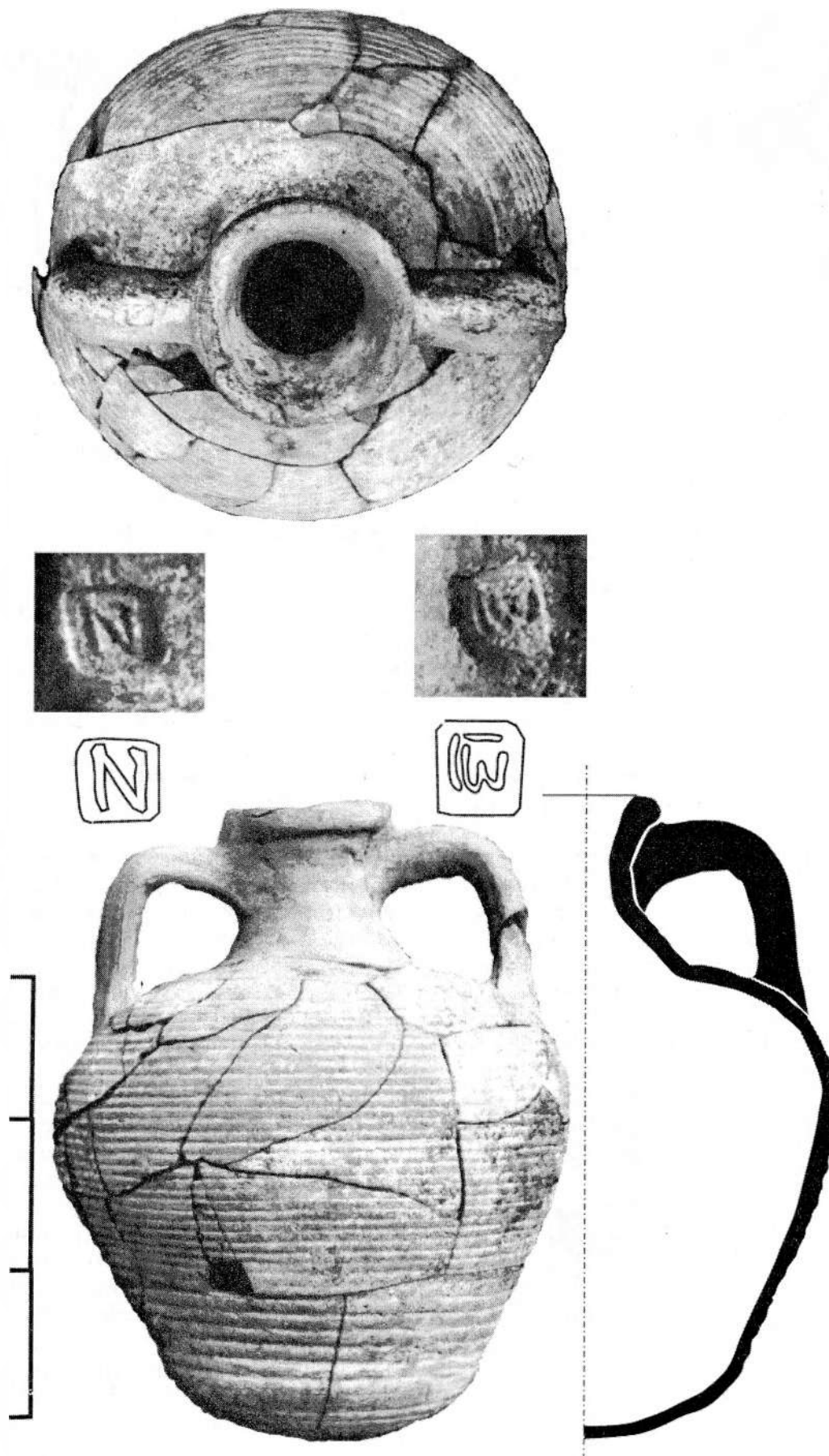

Рис. 1. Амфора из Ласпи.

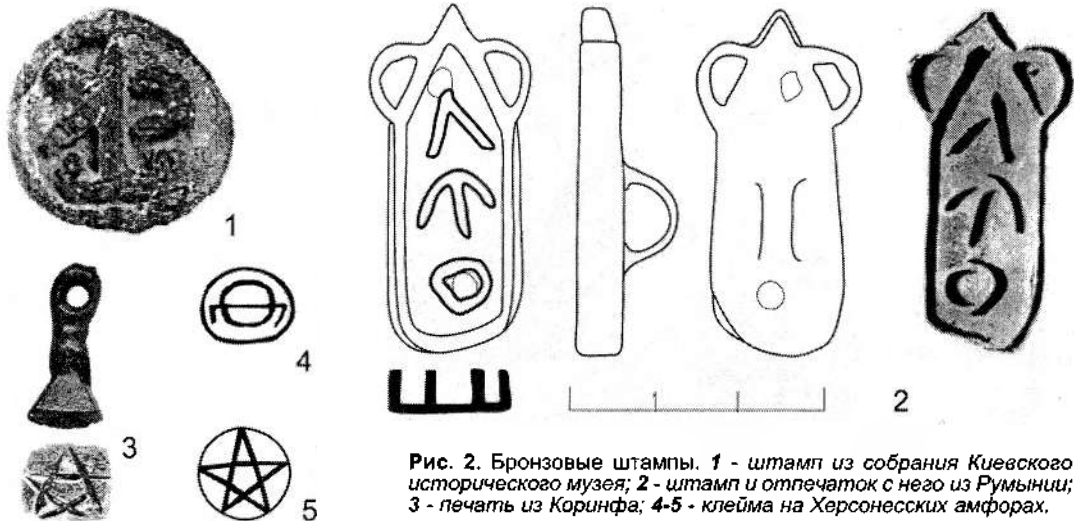

Рис. 2. Бронзовые штампы. 1 - штамп из собрания Киевского исторического музея; 2 - штамп и отпечаток с него из Румынии; 3 - печать из Коринфа; 4-5 - клейма на Херсонесских амфорах.

ский Херсон, 1991, с. 135, № 141, с. 136, № 142], в Партените [Паршина, 1991, с. 76, рис. 6], в Алуште [Мыц, 1986, с. 60]. Все эти ранние клейма представлены единичными экземплярами.

Для изготовления амфорных штемпелей использовалась глина, дерево и металл. Последнее характерно для римского времени [Брашинский, 1966, с. 333]. В настоящее время известно два бронзовых штемпеля для клеймения византийских амфор (рис. 2). Один, с монограммой Константина, изданный В. Булгаковым, происходит из собрания Национального музея истории Украины (коллекция Б.И. Ханенко). Он представляет собой бронзовую таблетку диаметром 37 мм, с ушком на тыльной стороне [Булгаков, 2000]. Другой бронзовый штемпель найден при раскопках византийской крепости Пакуюл луи Соаре в Румынии. Он представляет собой продолговатую пластину овальную с одной стороны и заостренную с двумя ушками – с другой. Штемпель содержит имя Льва. С тыльной стороны имеется ушко для подвешивания [Baraschi, 1973, p. 541-544, fig. 1-2]. Не исключено, что в отдельных случаях использовались персональные печати. Так, два клейма на амфорах из Херсонеса [фонды ХГИАЗ №30716, 252/36677], небольших размеров и выполненные

в тонком рельефе, отличаются от других клейм. Одно из них с буквой “тета”, другое – с пентаграммой, очень близкой к коринфской печати [Davidson, 1952, vol. XII, №2683].

Наиболее многочисленная группа клейм известна на византийских амфорах IX-XI веков двух основных типов: 1) так называемые ранний Ганос (по материалам находок на месте кораблекрушения у местечка Ганос в 140 км от Константинополя, подкрепленным исследованиями остатков керамической мастерской в том же районе; [см.: Gunsenin, 1995], куда относится и амфора из Ласпи (первый тип); 2) другую группу амфор составляют шарообразные сосуды светлорыжевого черепка, которые имеют отличительную особенность в оформлении верхней части – от горла, практически не имеющего венчика, горизонтально отходят массивные широкие уплощенные ручки, с легкой бороздчатостью, образуя с краем прямую линию, затем почти вертикально опускаются на раздутый в плечах корпус (второй тип). Находки сосудов второго типа в Таврике немногочисленны. Один почти целый сосуд был найден в Херсонесе [Якобсон, 1959, с. 310, рис. 162, 1; Якобсон, 1979, с. 75, рис. 43, 7]. Точная аналогия херсонесской амфоре имеется в музее подводной археологии Бодрума [Alpuzen, Berkaya, Uzdaş, 1995, с. 118]. По этому образцу можно восстановить дно этих амфор – широкое в диаметре с вогнутой вовнутрь центральной частью. Фрагменты этих сосудов встречены в Херсонесе, Партените в слоях X века [Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 221-223, рис. 75, б; Византийский Херсон, 1991, № 142, 143, 148; Фонды Херсонесского заповедника, № 108/35-720]. А.Л. Якобсон, А.И. Романчук датируют эти амфоры X веком. Амфоры Бодрумского музея датируют XI-XII вв. и ареал их распространения определяют бассейнами Эгейского, Мраморного и Черного морей [Alpö-

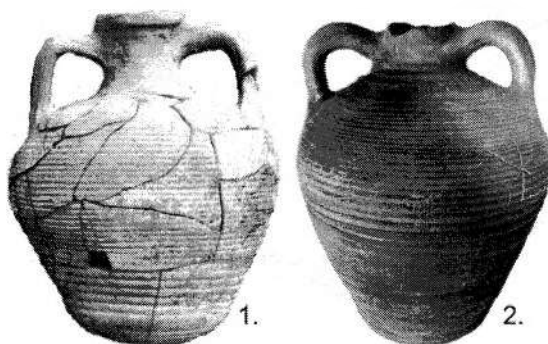

Рис. 3. Амфоры I типа. 1 - Ласпи; 2 - Киев.

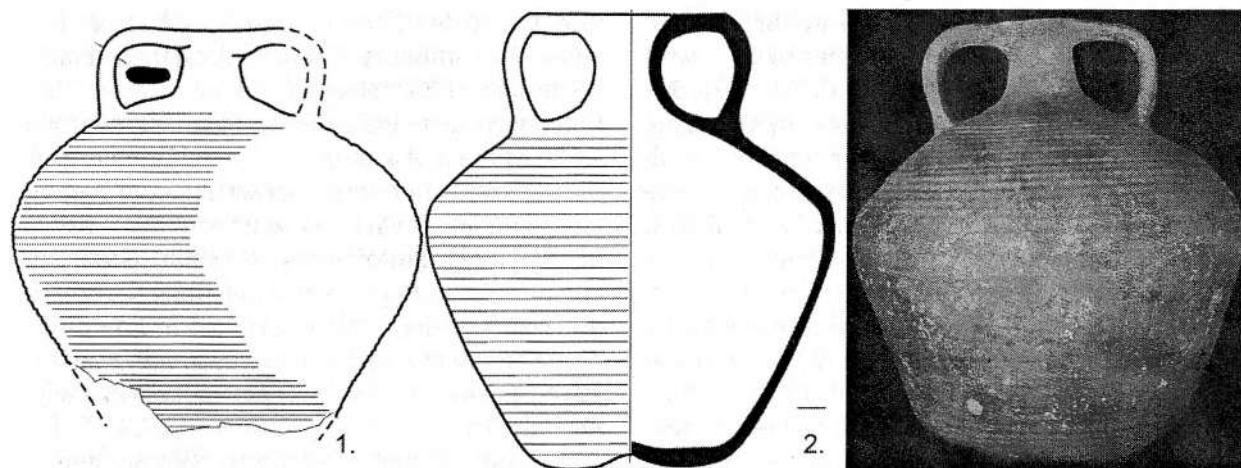

Рис. 4. Амфоры II типа. 1 - Херсонес; 2 - музей Бодрума

zen, Berkaya, Özdamak, 1995, с. 118]. Клейма на амфорах этих типов, о которых речь пойдет ниже, представляют собой буквы греческого алфавита, их сочетания или, реже, монограммы, заключенные в круглую, овальную или квадратную рамку. Они размещались как правило на верхней части ручки или плече амфоры (рис. 4).

Наконец, два клейма из Херсонеса встречаются на красноглиняных амфорах, имеющих веретенообразный корпус с четким широким рифлением. Они встречаются в слоях X-XI вв. Херсонеса, Партенита, Судака. Высота этих сосудов достигает 50-55 см (рис. 5, тип III в таблице). Подобные амфоры известны из раскопок Константинополя [Hayes, 1985, тип 55, fig. 25,11; тип 65, fig. 26,6, pl. 13a], Диногетии [Varnea, 1954, fig. 3,4; 1967, fig. 159,3], Болгарии [Чангова, 1959, обр. 4,3; Дончева-Петкова, 1977, тип 4, таб. XXX, № 368-370]. Исследователи по-разному датируют эти сосуды: Дончева-Петкова относит их к середине X века, Чангова датирует их X-XI вв., Барня - XI-XII вв., Хейс - XI-XII вв. Наиболее близкими аналогиями херсонесской амфоре (таб. №43) является амфора из Преслава [Дончева-Петкова, 1977, №369] и амфора из кораблекрушения Серче-Лимани [Bass, Doorninck, 1998, <http://nautarch.tamu.edu/INA/SL~amphoras.htm>]. Интересно отметить, что на амфоре из Преслава имеются два клейма в виде восьмилепестковой розетки [Дончева-Петкова, 1977, с.195, обр.48,5]. Подобные клейма происходят из Константинополя [Demangel, Mamboury, 1939, fig. 201, №57] и кораблекрушения в Серче-Лимани [Doorninck, 1989, fig. 3,27]. Исходя из последнего, нам кажется, вероятнее относить эти амфоры к концу X - началу XI веков (рис. 5).

Значительная часть клейм принадлежит шаровидным амфорам с высоко поднятыми над горлом дуговидными ручками, относя-

щимся к XIII-XIV вв. Среди клейм этих амфор преобладают изображения розеток, решеток; буквенные обозначения редки.

Клейма ставились на видном месте: горле, ручке, плече. Исключения составляют несколько амфор VI века, где клеймо в виде креста поставлено на дне амфоры. На ранних византийских амфорах VI-VII вв. клейма расположены на горле и ручках, что является традиционным для античного времени. На амфорах IX-X вв. клейма ставились преимущественно на верхней части ручек, а начиная с XI века - на плече. На амфорах XIII-XIV вв. клейма расположены чаще у основания ручек, в месте крепления их к корпусу, реже - на плече. Это явление объясняется, скорее всего тем, что в развитии амфорных форм от античного времени к средневековью наблюдается тенденция к укорачиванию горла, которое в позднее время почти полностью отсутствует.

Вопрос о назначении клейм решался учеными по-разному. Demangel и Mamboury,

Рис. 5. Амфоры III типа. 1 - Херсонес; 2 - Болгария; 3 - Серче-Лимани

а вслед за ними А.Л. Якобсон полагали, что эти знаки принадлежат ремесленникам – мастерским [Якобсон, 1959, с. 315; 1979, с. 73]. Эту точку зрения разделяет Ж. Аладжов [Аладжов, 1993, с. 103]. А.Л. Якобсон считал не случайным различие в месте постановки клейм, допуская, что одно из них, к примеру, на ручке, «являлось знаком гончара (владельца мастерской), другое клеймо (на плечах сосуда) являлось знаком либо ремесленной корпорации, либо представителя эпарха, контролировавшего ремесленников» [Якобсон, 1979, с. 75].

По мнению А.И. Кубышева, отождествившего монограмму наиболее многочисленной группы клейм с именем Константина VII Багрянородного, клеймение, возможно, свидетельствует о контроле этого императора над внешней торговлей [Кубышев, 1972, с. 61]. Более определенно на этот счет высказывались А.В. Джанов и В.В. Майко. Они опубликовали два клейма из раскопок в Судак, одно из которых содержит омегу с двумя иотами по сторонам в серповидной рамке, и заключили, что «контроль производства и выборочное клеймение амфор производил эпарх Константинополя или чиновники его ведомства. Каждый из них, несомненно, имел свою собственную матрицу для клеймения сосудов, чем и объясняется разнообразие известных клейм. Штампы ... могли содержать монограммы личного имени чиновника или царствующего императора ... В нашем случае на плечике амфоры, вероятно, была оттиснута монограмма личного имени чиновника» [Джанов, Майко, 1998, С. 167, рис. 10, 2].

В.В. Булгаков опубликовал штамп для клеймения византийских амфор XI века с монограммой имени Константин и связал ее с Константином VIII (1025-1028). Он утверждает, что «клеймение византийских амфор ... целиком связано с регулированием рынка византийской столицы. Клеймение товаров, мер и весов находилось в ведении канцелярии эпарха Константинополя ... Наложение же клейм, равно как и сам контроль рынка, относились к одной из моральных прерогатив власти. Клеймение апеллировало к идее справедливости и прямо касалось двух основополагающих понятий византийской экономической практики – справедливой меры и справедливой цены». Клейма относятся к правлению Константина VIII (1025-1028) при котором будущий император Роман III выполнял обязанности городского эпарха [Булгаков, 2000, С. 4].

По мнению И.В. Волкова, изучавшего поздние амфоры XIII-XIV вв., функции их клеймения коренятся в практике X-XI вв. – «выяс-

нив, какие функции несли клейма времен Македонской династии, можно выяснить и назначение клейм XIV века» [Волков, 1989, С. 91-92]. Опираясь на данные Византийской книги эпарха он пришел к выводу, что «клейменные амфоры служили эталоном объема и использовались как мерные сосуды при мелкооптовой торговле. Крупные виноторговцы, владельцы виноградников, не были стеснены никаким контролем со стороны государства ... Едва ли они использовали клейменные мерные сосуды. Вероятно, именно поэтому средневековых амфорных клейм так мало» [Волков, 1989, С. 92].

Х. Бакиртцис отмечал проблематичность интерпретации штампованных монограмм и других знаков (designs) на плечах и ручках амфор IX-XI вв.; по его мнению, они были связаны с проверкой и обложением налогом вина и масла, которые вывозились и продавались, поэтому проверка и маркировка производившихся глиняных сосудов была приближена к местам производства и отгрузки товаров [Bakirtzis, 1989, p. 76].

Как видим, мнения большинства исследователей сводятся к тому, что клейма на амфорах выполняли функции контроля за их производством (Джанов, Майко), внешней торговлей (Кубышев, Бакиртцис), регулированием внутреннего рынка (Волков, Булгаков). При этом главная роль отводилась эпарху и его ведомству (Булгаков, Волков, Джанов, Майко).

Обратимся вначале к «Книге эпарха». Регламентация хозяйственной деятельности в Константинополе включала, в качестве одного из элементов, контроль эпарха за реализуемой продукцией. Клейма эпарха должны были иметь гиматии (VIII,9), убойный скот (XV,1), весы и гири, которыми пользовались при продаже различных товаров (VI,4; XI,9; XII,9; XIII,2; XVI,6). Иначе обстояло дело с продажей вина. Во-первых, привоз вина в столицу, равно как и скота, зерна, тканей и прочих товаров, никак не регламентировался и не контролировался эпархом. Это отмечается и в комментариях М.Я. Сюзюмова – «в ведении эпарха находились только корчмари, но не владельцы виноградников и проастиев» [Книга эпарха, С. 244]. Следовательно, он не должен был иметь отношения к клеймению сосудов, в которых вино поступало в Константинополь.

Во-вторых, подконтрольным эпарху являлась продажа вина в столице, как это явствует из главы XIX «О корчмарях»: «Старшины корчмарей должны докладывать эпарху всякий раз, когда привозится вино, чтобы он отдал распоряжение, каким образом это вино следует продавать» (§ 1).

В-третьих, заместитель эпарха, симпон, доводил это распоряжение до корчмарей – ему «поручается заставлять корчмарей применительно к покупной цене пользоваться [соответствующими] мерами и сосудами (τὰ ἀγγύεϊα), в которых надлежит продавать вино. Мера должна иметь вместимость тридцать литр, а так называемая мина – три литры» (§1). Но если мера (μέτρον) и мина представляли собой постоянные величины емкости – тридцать и три литры, то каким образом на них могла сказываться различная цена вина? Очевидно, именно посредством ангиев (кружек, бокалов), имевших различный объем, как это отмечается в комментариях М.Я. Сюзюмова [там же, с. 246]: для дешевого вина эпарх предписывал пользоваться ангием большей емкости, для дорогого меньшей. Тем или другим ангием, кратным литрам, наполнялись емкости в один метр (тридцать литр) и мину (три литры).

И, наконец, в-четвертых, корчмари были обязаны иметь кружки, ангии, соответствующей емкости и имеющие обычное клеймо (не клеймо эпарха! – Е.П.), в противном случае их ожидало наказание (XIX, 4).

Из этой практики продажи вина в Константинополе следует, что эпарх не имел никакого отношения ни к клеймению амфор, производившихся где-то за пределами столицы, ни к продаже вина амфорами как мерами определенной емкости – он осуществлял лишь контроль за ценой вина и мерой ангиа, кружки, с помощью которой могли быть наполнены любые емкости.

В Манганском дворце было обнаружено несколько чаш примерно одинаковой формы и размеров (диаметр основания от 14,5 до 16см; высота – 8,5-10см), две из которых (16х9см) имели одинаковые обозначения в виде трех кружков у края [Demangel, Mamboury, 1939, p. 147-148, №№ 62-67, fig. 193]. С учетом толщины стенок и дна последних их емкость должна была составлять не более 1400см³, то есть должна была приравниваться трем литрам или одной мине. Несомненно, это и были мерные сосуды, использовавшиеся корчмарями при продаже вина на разлив. Незначительные модификации таких сосудов (14,5х8,5; 15х9; 15х10; 16х10 – без обозначений; 15,5х9 – два кружка на дне и два у края) вероятно употреблялись при продаже вина различного качества и цены.

Присутствие клейм на византийских амфорах этого времени требует, на наш взгляд, иных объяснений. Гипотеза о наложении их эпархами, иногда использовавшими императорские монограммы, представляется несостоятельной

в обеих частях, однако в ней содержится здоровое рациональное зерно – атрибуция одной группы клейм императору с именем Константин: Багрянородному (А.И. Кубышев) или Константину VIII (В.В. Булгаков). Правда, мы имеем еще, как минимум, три клейма иных форм и начертаний с тем же именем, однако и Константинов среди императоров было несколько. Следует отметить, что среди имен на других клеймах есть немало таких, которые могут быть отождествлены с именами императоров. В частности, обращает на себя внимание группа клейм одинаковой формы (квадрат) и одинакового расположения (на ручках), которые могут быть приписаны нескольким последовательно сменявшимся императорам: Василию I (867-886), Льву VI (886-912), Константину VII Багрянородному (913-959), Никифору II (963-969) (на одной ручке амфоры из Ласпи). Нет никаких оснований считать их клеймами эпархов, одноименных императорам или использовавших почему то императорские клейма. На наш взгляд, единственно возможным является признание этих клейм знаками мастерских, являвшихся собственностью императоров и содержавших именно их инициалы.

Попытаемся восстановить историю клеймения амфорной продукции императорских мастерских. При распределении одноименных клейм мы будем исходить из того, что клейма одного правителя должны иметь одну конструкцию, как в случае, например, клейм с монограммой имени Константин. Самым ранним следует признать клеймо на ручке с монограммой из букв МХ, найденной в Херсонесе (таб. 1). Его можно отнести к Михаилу III (842-867). Василию I (867-886) могут принадлежать три клейма из крымских находок с буквами ВА (таб. 2-4). Одно имеет ретроградное написание – АВ. Клеймо аналогичного типа из Баклы с буквой С (А.Л. Якобсон считал ее омегой) можно приписать жене Василия, Евдокии Ингерине (869-879) (таб. 5).

Ко Льву VI (886-912) должны быть отнесены два клейма на ручках амфор второго типа с буквами LCO и LC (таб. 6-7), в которых А.И. Кубышев и А.Л. Якобсон видели ретроградное написание имени Георгия. Менее уверенно определяются два клейма овальной и треугольной формы на ручке и плече с буквой А (таб. 8-9). Она может соответствовать имени Александра, младшего сына Василия I и Евдокии Ингерини, провозглашенного августом около 879 г., бывшего позднее соправителем своего старшего брата Льва VI и единоличного правителя в 912-913 гг.

Квадратное клеймо с тремя буквами $\kappa\omega\varsigma$ в ретроградном исполнении (таб. 10), происходящее из Константинополя, может быть приписано Константину VII Багрянородному (913-959). Ручка вероятно принадлежит амфоре второго типа.

Сыновьям Романа I (919-944) – Христофору (921-931), Стефану (924-945) и Константину (924-945) – могла принадлежать группа клейм из Преслава (таб. 11; 12; 13-15) на ручках амфор первого типа, относимых к X веку.

Три клейма с буквой $\mathcal{N}$ отсюда же следует приписать Никифору II (963-969) (таб. 16-18). К его же времени должна быть отнесена ласпинская амфора с буквами $\mathcal{N}$ в одном клейме и $\mathcal{I}\mathcal{O}$ – в другом (таб. 19-20). Второе клеймо, содержащее имя Иоанна, может принадлежать Иоанну Цимисхию, видному военачальнику при Никифоре, который, возможно, являлся совладельцем царского эргастерия по изготовлению амфор. После гибели Никифора в результате заговора, организованного Цимисхием, последний сам стал императором (969-976). Ему следует приписать клеймо овальной формы с буквами $\mathcal{I}\mathcal{O}\mathcal{A}$ на ручке, найденной в Херсонесе (таб. 21). Различие в написании клейм и их форме может быть отнесено за счет разного времени клейм и статуса их владельца.

Ко времени продолжительного правления Василия II и Константина VIII (976-1025) можно отнести две группы клейм. Первую составляют два круглых клейма на ручках амфор типа Ганос, происходящих из Херсонеса и Диногетии (таб. 22-23). Клейма представляют собой монограмму, в которой основным элементом является “бэ́та”. Дополнительный элемент читается как “лямбда”, также присутствующая в имени Василия, однако скорее его следует считать испорченной “альфой”. Вариант прочтения монограммы как $\mathcal{V}\mathcal{A}$ представляется мало вероятным.

С именем Константина VIII (1025-1028) связывается наиболее многочисленная группа клейм, содержащая монограмму этого имени (таб. 24-36). Обращает на себя внимание различные формы этих клейм, демонстрирующие переход от квадратной формы к круглой, и разнообразие графики одной и той же монограммы. Сравнительно большое количество вариантов этих клейм, равно как и самих клейм, может свидетельствовать о продолжительности клеймения и заставляет относить их не только к единоличному правлению Константина VIII, но и распространять на весь период совместного правления Василия II и Константина VIII (976-1025). К этой группе,

нам кажется, следует отнести круглое клеймо с монограммой на плече амфоры из горного села близ Ганоса [Gunsepin, 1993, p.195, fig.9,10]. Очевидно, оттиск не четкий и для фотографии оно было прорисовано для контраста. Н. Гюнсенин читает его, как имя Иоанна, но скорее всего это или стертый штамп с одной из разновидностей монограммы Константина, или монограмма Романа $\mathcal{A}$, как она встречается на монетах (таб. 36).

Клейма круглой формы с буквой $\mathcal{M}$ (таб. 37-40) можно приписать правлению Михаила IV (1034-1041). Из Саркела происходит овальное клеймо с буквами $\mathcal{N}$ (ретроградно) и $\mathcal{K}\mathcal{O}$ (таб. 41), которые читались как имя Николай. Предпочтительнее, на наш взгляд, видеть в нем имя Константина и относить к Константину IX Мономаху (1042-1055). Близко ему клеймо из Константинополя, $\mathcal{K}\mathcal{O}\mathcal{T}$ (таб. 42).

Буквы $\mathcal{E}\mathcal{E}$ в прямоугольном клейме на ручке амфоры типа Ганос из Преслава, возможно, обозначают имя Феодоры, дочери Константина VIII, единолично правившей в 1055-1056 гг. (таб. 44).

Другое овальное клеймо на горле амфоры из Херсонеса, содержащее одну букву – “тэ́ту”, также, возможно, относится к ее правлению (таб. 43). Среди клейменных амфор тип этого сосуда является уникальным.

Имя Константин (ретроградно) легко восстанавливается в частично сохранившемся клейме квадратной формы на ручке из Константинополя (таб. 45). Его можно связать с Константином X Дукой (1059-1067). Весьма любопытны два круглых клейма из Силистры и Киева с буквами $\mathcal{C}\mathcal{E}\mathcal{F}\mathcal{N}$, читающимися против часовой стрелки (таб. 49-50). Их расшифровке помогает аббревиатура $\mathcal{C}\mathcal{F}\mathcal{N}\mathcal{A}$ ($\mathcal{K}\mathcal{V}\mathcal{P}\mathcal{I}\mathcal{E}$ $\mathcal{F}\mathcal{V}\mathcal{A}\mathcal{A}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{E}$ $\mathcal{N}\mathcal{I}\mathcal{K}\mathcal{N}\mathcal{F}\mathcal{O}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{N}$ $\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{C}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{N}$) на медных монетах Никифора III Вотаниата (1078-1081), к правлению которого эти клейма и следует относить. Аббревиатуру на клеймах следует читать как $\mathcal{C}[\mathcal{V}\mathcal{P}\mathcal{I}]\mathcal{E}$ $\mathcal{F}\mathcal{V}\mathcal{A}\mathcal{A}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{E}$ $\mathcal{N}[\mathcal{I}\mathcal{K}\mathcal{N}\mathcal{F}\mathcal{O}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{N}$ $\mathcal{A}\mathcal{E}\mathcal{C}\mathcal{P}\mathcal{O}\mathcal{T}\mathcal{H}\mathcal{N}]$.

Наконец, довольно многочисленная заключительная группа атрибутируемых клейм содержит сокращенное имя Иоанна с титулом (таб. 52-55).

Эти клейма следует связать с Иоанном II Комниным (1118-1143), имя которого на всех без исключения монетах дается с сокращением $\mathcal{I}\mathcal{O}$ [Wroth, 1966, p. 555]. Этому же правителю можно приписать два лунарных клейма с тем же именем, происходящие из Судак и Константинополя (таб. 56-57). Датировка судакского клейма не выходит за рамки XII века [Джанов,

Майко, 1998, С. 171]. В клейме из Константинополя, кроме букв Ю имеет еще две буквы КО, соответствующие родовому имени Иоанна II. Различные формы клейм можно, предположительно объяснять разным статусом Иоанна – круглые клейма, например, могут относиться к тому времени когда он являлся сопрателем своего отца Алексея I Комнина (1081-1118), то есть к 1092-1118 году, лунарные – к единоличному правлению Иоанна, или наоборот.

Предложенная атрибуция византийских амфорных клейм охватывает период продолжительностью триста лет (842-1143) и устанавливает их принадлежность практически всем императорам или членам императорской фамилии этого времени. Атрибуция клейм подкрепляется их типологией: преобладание квадратной формы и постановка на ручке в начальный период клеймения (842-976), переход от квадратной формы клейма к круглой (976-1028) и господство клейм круглой формы до конца клеймения. Все это дает основание полагать, что предложенная систематизация отражает, в основном, реальную картину клеймения амфорной тары Византии в IX-XII вв. Она сводится к тому, что клеймение в этот период находилось под контролем императора.

Попытаемся определить, в чем заключался смысл клеймения и каковым было назначение клейм. При этом следует иметь в виду два обстоятельства: во-первых, клейма встречены лишь на ничтожном количестве амфор, во-вторых нам неизвестны достоверные клейма (кроме одного случая, о котором речь пойдет ниже), которые можно было бы приписать иным производителям амфор этого времени.

Первым напрашивается предположение о том, что вообще все производство амфор являлось монополией императора. В Византии государственные монополии были установлены на добычу соли, пурпура, изготовление оружия, отдельных высококачественных сортов ткани [Сюзюмов, 1966, с. 14]. Ключевое значение производства амфор для всей винодельческой отрасли хозяйства Византии, приносившей огромные доходы во внутренней и внешней торговле, делало весьма заманчивым установление полного контроля за ним. Свидетельством наличия монополии императоров на производство амфор является практически полное отсутствие клейм иных лиц, которые были бы синхронны императорским. Небольшое количество императорских клейм можно было бы объяснять выборочным клеймением партии амфор перед обжигом, а, главное, отсутствием особой необходимости в клейме-

нии – исключительная принадлежность таких эргастериев императору делало излишним дополнительное подтверждение принадлежности и готовых изделий. В пользу существования императорской монополии на производство амфор свидетельствует и то обстоятельство, что профессия гончаров вообще не упоминается в «Книге эпарха». Это не может быть объяснено расположением гончарных печей за пределами стен Константинополя - ему были подвластны и пригороды [«Византийская книга эпарха», с. 105].

Другой возможный ответ заключается в том, что императорскими клеймами помечались амфоры, изготовлявшиеся в мастерских, принадлежавших императорской семье, тогда как все не клейменные амфоры, составляющие подавляющее большинство этой продукции, выпускались частными владельцами по всей империи. Надо сказать, что такое объяснение представляется менее вероятным, поскольку при этом отпадала бы необходимость клеймения и продукции императорских эргастериев.

В пользу идеи о существовании императорской монополии на производство амфор свидетельствует единственный известный случай клеймения, который можно истолковать как исключение из нее. Речь идет о паре клейм из Херсонеса, встреченных на одной амфоре, одно из которых оттиснуто на ручке, другое на плече (таб. 59-60). Второе клеймо (буква П с точкой) следует понимать как сокращение слова *πόλις*, известное и на монетах византийского Херсона [Анохин, 1977, табл. XXIII-XXIV], указывающее на принадлежность эргастерия, изготовившего амфору полису. В первом клейме, представляющем собой сложную монограмму, можно выделить букву *Є* и элементы букв *Π* и *Α*, что позволяет видеть в ней сокращенное название должности эпарха. Можно полагать, что в какой-то отрезок времени городу принадлежал эргастерий по производству амфор, контроль за которым осуществлял эпарх. Близко к решению этого вопроса подошел А.Л. Якобсон, предлагавший дифференцированно подходить к назначению клейм, проставленных на ручках или на плечиках сосудов [Якобсон, 1979, с. 74-75], хотя в большинстве случаев (сосуды с одним клеймом в том или ином месте) оснований для каких бы то ни было выводов не имеется.

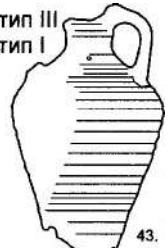

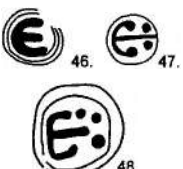

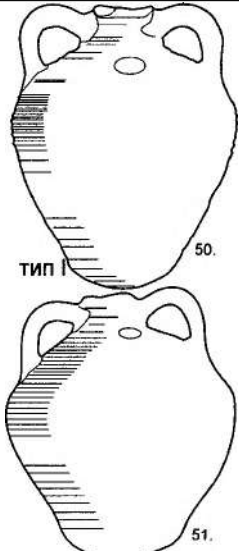
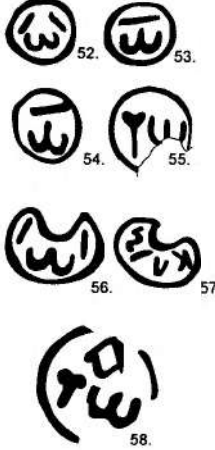
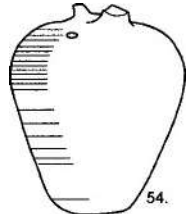
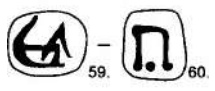

В данном же случае можно уверенно констатировать наличие двойной системы контроля: мастер или управляющий эргастерием ставил клеймо полиса на производимой партии сосудов, эпарх или его представитель

Таблица. Клейма на византийских амфорах.

ТИП КЛЕЙМА	ТИП АМФОРЫ	МЕСТО НАХОДКИ. ПУБЛИКАЦИЯ (место и размеры клейма в см)	АТРИБУЦИЯ
 1.	1.-тип I	1.Херсонес. Виз. Херсон, 1991, рис.6 (ручка; 2,2x1,7)	Михаил III (842-867)
 2. 3. 4.	2.-тип I; 3.-тип I(?); 4.-тип II	2.Партенит. Паршина, 1991, стр.76, рис.6 (ручка; 2,5x1,7) 3.Херсонес. Якобсон, 1959, рис.44,4 4.Херсонес. Якобсон, 1953, рис.75,6 Визант. Херсон, 1991, №148 (ручка; 1,3x1,3)	Василий I (867-886)
 5.	5.-тип I	5.Бакла. Талис, 1966, рис.1-2 (ручка; 1,4x1,5)	Евдокия, жена Василия I (869-879)
 6. 7.	6.-тип II; 7.-тип II	6.Херсонес. Якобсон 1979, рис.44,1 Якобсон 1950, рис.106 (ручка; 1,6x1,3) 7.Херсонес. Фонды ХГИАЗ №37156154 (ручка; 2,5x2,6)	Лев VI (886-912)
 8. 9.	8.-тип I; 9.-тип II(?)	8.Ганос. Gunsein, 1994, R.bc1 (ручка) 9.Константинополь. Hayes, 1975, fig. 27,21 (плечо, h=1,6)	Александр- соправит. Льва VI, единоличное правление (912-913)
 10.	10.-тип II	10.Константинополь. Hayes, 1975, fig.27,13 (ручка; 1,6x1,7)	Константин Багрянородный VII (913-959)
 11.	11.-тип I	11.Преслав. Аладжов, 1993, обр.1,7	Христофор, сын Романа I (921-931)
 12. 13. 14.	12.-14.-тип II	12-14.Преслав. Аладжов, 1993, рис.1,6,10,12 (12. ручка; 1,5x1,5; 13. ручка; 1,6x1,6; 14.ручка; 1,5x1,6)	Константин, сын Романа I (924-945)
 15.	15.-тип I(?)	15.Плиска. Аладжов, 1993, обр.2,11 (по описанию К. Шкорпила)	Стефан, сын Романа I (924-945)
 16. 17. 18.	16.-18.-тип I	16-18.Преслав. Аладжов, 1993, обр.1,1,11,16 (ручка; 16.-1,3x1,5см; 17.-1,4x1,3; 18.-1,1x1,3)	Никифор II (963-969)
 19. 20.	19.-20. тип I	19-20. Ласпи (ручки; 19.-1,4x1,3; 20.-1,4x1,4;)	Никифор III (963-969)
 21.	тип I	Херсонес. Якобсон 1950, рис. 106; 1959, рис. 170,2 (ручка; 2,3x1,9)	Иоанн Цимисхий (969-976)

<p>22. 23.</p>	<p>тип I</p>	<p>22. Херсонес. Якобсон, 1979, рис. 44,8; (ручка; d=0,24) 23. Диногетия Ватеа, 1954, fig1,11 (ручка; d=0,24)</p>	<p>Василий II (976-1025)</p>
<p>24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36.</p>	<p>24. 32. 35. 36.</p>	<p>24. Ржищев. Кубышев, 1972, рис.1,4; рис.3,24 (плечо) 25. Диногетия-Гавен, 1954, fig.1,9 (плечо; h=3,2) 26. Константинополь Demangel, Mamboury, 1939 pl. 201,50 27. Херсонес. Виз. Херсон 1991 с. 139 №145 (плечо; d=3,7) 28. Константинополь Demangel, Mamboury 1939 fig. 201,49 29. Саркел. Плетнева, 1959, рис.30 (плечо, d=2) 30. Диногетия-Гарвен, Ватеа, 1954, fig. 1,2 (плечо; d=3,4) 31. Константинополь, Demangel, Mamboury, 1939 fig. 201,55 32. Афины, Gunsein, 1990, II pl. LXXVIII, d (плечо, d=3,4) 33. Константинополь, Demangel, Mamboury, 1939 fig. 201,52 34.-35. Свищов, Чангова, 1959 обр.5; обр.7,5-6 (плечи; d=2,9) 36. Ганос(Kirazlikoy) Gunsein, 1993, с. 195, fig.9,10; плечо</p>	<p>Константин VIII, соправитель Василия II (976-1025); единоличное правление (1025-1028)</p>
<p>37. 38. 39. 40.</p>	<p>37.-38. тип I 39. 40. тип I</p>	<p>37. Преслав. Аладжов, 1993, рис.1,8; (плечо 1,2x1,5) 38. Ганос(?) Gunsein, 1994 с.204, fig 6,5 (ручка) 39. Крым, м. Плака, (подводные раскопки) Зеленко, 1999 (ручка; d=2) 40. Саркел. Плетнева, 1959, рис.30 (плечо, d=2)</p>	<p>Михаил IV (1034-1041)</p>
<p>41. 42.</p>	<p>41.-42. тип I</p>	<p>41. Саркел. Плетнева, 1959, рис.30 (ручка; 2,3x1,6) 42. Константинополь, Demangel, Mamboury, 1939 fig. 201,48</p>	<p>Константин IX (1042-1055)</p>

 <p>43. 44.</p>	<p>43. тип III 44. тип I</p> <p>43.</p>	<p>43. Херсонес. Виз. Херсон, 1991 №147 (горло; 1,2x1) 44. Преслав. Аладжов, 1993, обр. 1,4 (ручка; 1,6x2,1)</p>	<p>Феодора (1055-1056)</p>
 <p>45.</p>	<p>тип I</p>	<p>45. Константинополь. Naues, 1975 fig. 27,5 (ручка; 2,6x2)</p>	<p>Константин X (1059-1067)</p>
 <p>46. 47. 48.</p>	<p>46., 48. тип I(?) 47. тип III</p> <p>47.</p>	<p>46. Саркел. Плетнева, 1959, рис.30 (ручка, d=1,4) 47. Херсонес. Фонды ХГИАЗ ств. №33577 (плечо; d штампа=1,6, d печати=2,6) 48. Константинополь. Naues, 1975 fig. 27,8 (плечо; d=2,6)</p>	<p>Евдокия- жена Константина X, 1067-правительница; жена Романа IV, (1067-1071)</p>
 <p>49. 50. 51.</p>	<p>тип I</p> <p>50. 51.</p>	<p>49. Силистра. Чангова, 1959, обр. 7,2 (плечо, d=3,4) 50. Киев. Зоценко (ст. в настоящем сборнике) (плечо; d =3,4) 51. Крым. Трал-Алушта-Судак со дна моря (частная коллекция) Киев. Зеленко (ст. в настоящ. сборнике) клеймо нечеткое (плечо; d=3,4)</p>	<p>Никифор III, (1078-1081)</p>
 <p>52. 53. 54. 55. 56. 57. 58.</p>	<p>тип I</p> <p>54.</p>	<p>52. Константинополь Demangel, Mamboury, 1939, fig. 201,94 53. Константинополь Demangel, Mamboury, 1939 fig. 20,93 54. Афины. Gunsenin, 1990 II, pl. LXXIX. Ia-v, с.29 (плечо) 55. Керчь. Якобсон, 1979 рис. 44,12 56. Судак. Джанов, Майко, 1998, рис. 10,2 (плечо) 57. Константинополь Demangel, Mamboury, 1939 fig. 207,95 58. Диногетия, Vamea, 1954 fig. 1,4 (плечо; d=3,2)</p>	<p>Иоанн II Комнен (1118-1143)</p>
 <p>59. 60.</p>	<p>тип I</p> <p>59. 60.</p>	<p>59.-60. Херсонес. Якобсон, 1979 рис. 44,5-6 (59.- плечо - 1,5x1,8 60.- ручка - 2,0x1,6)</p>	<p>Полис Константинополя X-XIвв.,</p>
 <p>61.</p>	<p>тип I</p>	<p>61. Константинополь. Naues, 1975 fig. 27,9</p>	<p>Иерон - предместье Константинополя(?) (Храм Богородицы)</p>

	тип II	62. Херсонес. Фонды ХГИАЗ №108/35720 (Раскопки Белова Г.Д., 1939) (ручка 1,5x2,1)	не атрибутировано
	тип I	63. Херсонес. Раскопки Антоновой И.А. в цитадели, 1989г. Фонды ХГИАЗ. (ручка 22x18)	
	тип II	64. Инкерман. Поселение Ак-Кермен. Раскопки Сухановой И.Ю., 1989 г. Фонды ХГИАЗ № 18/37184 (ручка d 2,5)	
	тип I	65. Инкерман. Загайтанское поселение. Раскопки Савели О.Я., 1989, фонды ХГИАЗ №18/37184 (ручка; d=2,5)	
	тип I	66. Преслав. Аладжов, 1993, обр. 1,3 (ручка; 1,5x1,6)	
	тип I	67. Константинополь Hayes, fig.27,10 (ручка)	
	тип I	68. Преслав. Аладжов, 1993, обр.1,15 (ручка; 1,7x2,2)	
	тип I(?)	69. Константинополь Demangel, Mambourg, 1939 fig. 200 №42,43	
	тип неопред.	70. Преслав. Аладжов, 1993, обр.2,9	
	тип I	71. Константинополь Demangel, Mambourg, 1939 fig. 200 №44	
	тип I(?)	72. Саркел. Плетнева, 1959, рис.30 (ручка)	
	тип I	73. Преслав. Аладжов, 1993, обр.1,12 (ручка; 1,5x1,7)	
	тип I	74. Преслав. Аладжов, 1993, обр.1,2 (ручка; 1,9x1,7)	
	тип I	75. Плиска. Аладжов, 1993 обр.2,10 (по описанию К. Шкорпила)	
	тип I	76. Преслав. Аладжов, обр. 1,5 (ручка; 1,2x1,8)	
	тип I	77. Силистра. Чангова.	
	тип I	78. Херсонес. Романчук, 1987 (плечо)	
	тип I	79. Константинополь Demangel, Mambourg, 1939 fig. 201 №62	
	тип I	80. Константинополь Demangel, Mambourg, 1939 fig. 201 №51	
	тип I	81. Константинополь Demangel, Mambourg, 1939 fig. 201 №96	
	тип I	82. Диногетия, Вагnea, 1954 fig. 1,3 (шир. 3,2)	
	тип I	83. Диногетия, Вагnea, 1954 fig. 1.5-6 (плечо; шир. 3,4)	
	тип I	84. Константинополь, Hayes, fig. 27,2	
	тип I	85. Pasiul lui Soare, Baraschi, 1973. fig. 3,a (плечо;)	

ставили свое клеймо, возможно, фиксируя при этом количество сосудов в партии.

Другой пример такого рода дает амфора IX-X вв из Свищева с двумя круглыми клеймами на плечиках, представляющими собой одну и ту же монограмму имени Константин, но оттиснутую разными штампами [Чангова, 1959, рис. 5; рис. 4, 5-6; Дончева-Петкова, 1977, с. 194, таб. XXX №358]. Как и в предыдущем случае, один штамп принадлежал мастеру эргастерия, второй – контролеру императорской канцелярии.

Пара клейм на ласпинской амфоре также может быть истолковано подобным образом – одно клеймо (буква N) удостоверяло производство амфоры в императорском эргастерии, второе, с именем Иоанна, принадлежало либо контролеру с этим именем, либо совладельцу (см. выше). Два круглых клейма известны на ручках подобной амфоры из Самсуна [Gunsenin, 1990, vol. I, p. 254; vol. II, pl. XXVIII, 4], однако, тип клейм не устанавливается.

Большая редкость парных клейм на амфорах X-XI вв. свидетельствует о том, что они использовались в каких то особых случаях. Обычная же практика клеймения заключалась в том, что амфоры помечались одним клеймом с начальными буквами имени императора, которому на тот момент принадлежали мастерские по их изготовлению.

На амфорах более позднего времени XIII-XIV вв. наблюдается обратная картина, как правило, они клеймились парными (в основном идентичными) клеймами. Штампы ставились у основания ручки, в месте крепления ее к корпусу – либо с двух сторон, либо одно над другим на одной ручке [Gunsenin, 1990, pl. LXIV; Hayes, p. 77, fig. 27, 19; Зеленко, 1999, С. 227, рис. 7].

Некоторое количество клейм остается неатрибутированным. Многие из них представляют собой начальные буквы имен – возможно, Ираклия (таб. 62), Ставракия (таб. 67), Христофора (таб. 76) и др. Они могли принадлежать влиятельным особам, владевшим значительной земельной собственностью и получившим от императора, в виде исключения, право на изготовление собственной амфорной продукции.

Нельзя исключать наличие среди них клейм, метивших продукцию монастырей и церквей, также являвшихся крупными собственниками земельных угодий и виноградников. Одно из клейм (таб. 61) можно связать с Иероном – предместьем Константинополя на азиатской стороне Босфора, где находился храм Богородицы.

Клейма с христианской символикой: в виде крестов, христогограмм, нам кажется, следует относить к продукции монастырских керамических мастерских.

Не поддается удовлетворительной атрибуции ряд фигурных клейм, заполненных буквами (таб. 77-83), часть которых к тому же плохо сохранилось, а также единственное клеймо в виде крестообразной монограммы (таб. 84). Судя по печатям, крестообразные монограммы использовались до начала XI века [Oikonomides, 1986, p. 153], так что и это клеймо принадлежало скорее всего амфоре (типа Ганос) X-XI вв.

Анализ всего комплекса амфорных клейм показал высокую вероятность принадлежности сокращенных имен на них именам византийских императоров или членов императорской семьи. Достаточно ограниченное количество имен на клеймах, практически не выходящее за пределы набора имен правивших императоров, показывает, что имена на клеймах не могли принадлежать ни гончарам, изготовлявшим амфоры, ни епархам, якобы контролировавшим их производство. Наиболее вероятный вывод заключается в том, что основная масса именных клейм являлась знаками собственности эргастериев принадлежавших императорам. Редкие исключения – предположительное клеймо полисного эргастерия и несколько имен частных (?) лиц, клеймивших амфоры, – позволяют высказать предположение о существовании императорской монополии на производство амфор. Возможно, детальное изучение амфорного материала и новые находки внесут коррективы в предложенную классификацию, однако и в данном виде она имеет, как нам кажется, такое же право на существование что и иные точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

Аладжов Ж. 1993. Нови амфорни печати от Велики Преслав. // *Годишник на национални Археологически музеи*. Т. IX. София.
 Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса. К.
 Антонова И. А. Дашленко В. Н., Иваишута Л. П.
 Кадеев В. И. Романчук А. И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса. // *АДСВ*. № 7. Свердловск.
 Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. 1953.

Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // *МИА* №34. М-Л.

Браишинский И. Б. 1966. Новые зарубежные исследования по керамической эпиграфике. // *СА*. №2.

Булгаков В. В. 2000. Штамп для клеймения византийских амфор XI в. // *Восточноевропейский археологический журнал* № 1(2), – <http://eeu-a.kiev.ua/journal/010100/bulgakov.htm>

Византийская книга Эпарха 1962. / Вступ. статья, пер. и коммент. М.Я.Сюзюмова. М.

Византийский Херсон. Каталог выставки. 1991. М.

Волков И.В. 1989. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI веках. Ростов-на-Дону.

Джанов А.В., Майко В.В. 1998. Византия и кочевники в юго-восточной Таврике в XI-XII вв. // Херсонесский сборник. Вып. 9. Севастополь.

Дончева-Петкова Л. 1977. Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI – края на X в.). София.

Залеская В.Н. 1985. Византийская белоглиняная расписная керамика. Л.

Зеленко С.М. 1999. Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991-1995 гг. // Vita Antiqua, № 1.

Зеленко С.М. 1999. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997-1999 гг. // Vita Antiqua, № 2.

Кубишев А.И. 1972. Хронология одного типу амфор часу Київської Русі // Археологія. №6.

Мыц В.Л. 1986. Отчет об археологических исследованиях средневековых укреплений Алустан и Фуна в 1985 г. // НАКФИА НАНУ. Папка 315. инв. №235. Симферополь.

Найденова В. 1989. Экспедиция "Космос-87" // Морски Свят №5. София.

Паршина Е.А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики /по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг. // Феодальная Таврика. К.

Паршина Е.А. 1991. Торжище в Партенигах // Сб. Византийская Таврика. К.

Плетнева С.А. 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. №75. М.-Л.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.

Сюзюмов М.Я. 1966. Предпринимательство в византийском городе // АДСВ. Вып.4. Свердловск.

Талис Д.Л. 1966. Средневековая клейменная амфорная ручка из раскопок Баклинского городища // Археологический сборник. Вып.40. Труды ГИМ. М.

Чангова Й. 1959. Средновековни амфори в България // ИАИ. Кн. 22. София.

Якобсон А.Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. №63. М.; Л.

Якобсон А.Л. 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.

Alpözen T., Berkaya B., Özdaş A. 1995. Commercial amphorae of the Bodrum museum of underwater archaeology. Bodrum.

Arthur P. 1989. Aspects of Byzantine economy: an evaluation of amphora evidence from Italy // BCH. Suppl. 18. Paris.

Bakirtzis Ch. 1989. Byzantine Amphorae // BCH Suppl. 18.

Baraschi S. 1973. O stampila de bronz de la Pacutul tui Soare // SCIVA. №24.

Barnea I. 1954. Amforele feudale de la Dinogetia // SCIV, T.V, nr 3-4. Bucuresti.

Barnea I. 1989. La ceramique Byzantine de Dobroudja X-XII siecles // BCH. Suppl. XVIII. Paris.

Bass G., van Doorninck F. 1998. Serce Limani 11th Century Byzantine Shipwreck Excavation // <http://nautarch.tamu.edu/INA/SL~amphoras.htm>

Davidson G.R. 1952. Corinth. Vol. XII. Princeton.

Demangel R. et Mamboury E. 1939. Le Quartier des Manges et la premiere region de Constantinople. Paris.

Doorninck F.H. van, Jr. 1989. The Cargo Amphorae on the 7th century Yassi Ada and 11th century Serze Limani Shipwrecks: Two Examples of a Reuse of Byzantine Amphorae as Transport Jars // BCH Suppl. XVIII. Paris.

Gunsenin N. 1990. Les amphores byzantines (Xe-XIIIe siecles): typologie, production, circulation d'apres les collections turques. Paris.

Gunsenin N. 1992. «Ganos»: bin yildir sarap ve amphora ureten «Kutsal Dag» // Turk arkeoloji dergisi. №30. Ankara.

Gunsenin N. 1993. Ganos, centre de production d'amphores a l'epoque byzantine // Anatolia antiqua (Eski Anadolu). Vol.II. Paris.

Gunsenin N., Isin M.A. 1993. Tekirdag Ili, Hoskoy-Gazikoy amphora firinlari kurtarma kazisi - 1992 // Muze kurtarma kazilari semineri. №4. Marmaris.

Gunsenin N. 1994. Ganos: resultats des campagnes de 1992 et 1993 // Anatolia antiqua (Eski Anadolu). Vol.III. Paris.

Gunsenin N. 1995. 1993 yuli Tekirdag ve Balikesir illeri Hoskoy-Gazikoy jeofizik (manyetik), Marmara adalari sualti arastirmasi // Arkeometri sonuclari toplantisi. №10. Ankara.

Hayes J.W. 1992. Excavations at Sarachane in Istanbul. The Pottery. Vol.II. Princeton.

Oikonomides N. 1986. Dated Byzantine lead Seals. Washington.

Peschlow U. 1978. Byzantinische keramik aus Istanbul // Band 27/28. Istanbul Mitteilungen.

Popescu E. 1976. Inscriptiile Grecesti si Latine din Secolele IV-XIII descoperite in Romania. Bucuresti.

Wroth W. 1966. Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Chicago.

E. Parshina

STAMPED BYZANTINE AMPHORA OF X CENTURY A.D. FROM LASPI

Summary

The article publishes a Byzantine amphora of X century A.D. with two stamps on handles in shape of letter "N" and monogram ΙΩ as well as considers the assignment of the stamps and their attribution. Amphorae stamping is known in Byzantium from IV century A.D. Stamps on amphorae of late IX - XII centuries A.D. are the abbreviations of the names, which in the most cases are defined as names of Byzantine emperors or members of their families: owners of erasterios. We can presumably determine other possible owners of amphorae production – city-states, separate spokesmen of capital or provincial nobility, large cloisters.